

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1851
14 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1851-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Вильсона, Женева,
во вторник, 18 июля 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Первоначальный доклад Кувейта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки необходимо представлять на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня)
(продолжение)

Первоначальный доклад Кувейта (CCPR/C/120/Add. 1; CCPR/C/69/L/KWT)

1. По приглашению Председателя г-н Раззуки, г-н Аль-Омар, г-н Аль-Осейми, г-н Аль-Бабтейн, г-н Аль-Салех, г-н Аль-Риш, г-н Аль-Аскар, г-н Аль-Бадер и г-н Марафи, а также г-жа Аль-Адсани (Кувейт) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует кувейтскую делегацию и предлагает ей представить первоначальный доклад Кувейта (CCPR/C/120/Add. 1).

3. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) освещает некоторые важные положения доклада. Он, в частности, напоминает, что Кувейт придерживается системы демократического правления. Суверенитет, свобода и равенство служат основой кувейтского общества. Суверенитет принадлежит народу и осуществляется в соответствии с Конституцией. Справедливость, свобода и равенство являются устоями кувейтского общества. Государственный строй Кувейта основывается на принципе разделения полномочий органов власти, которые сотрудничают между собой и не могут отказаться от мандата, возложенного на них в соответствии с Конституцией. Конституция определяет политические и правовые рамки, в которые вписываются нормы о правах человека в Кувейте. В этих рамках был принят ряд законов, направленных на защиту прав человека в различных областях (политической, гражданской, уголовной, экономической, культурной, социальной и др.). Осуществление Пакта вписывается в рамки механизма, предусмотренного в статье 70 Конституции, которая устанавливает, что договоры, заключенные кувейтским государством, имеют в стране силу закона, распространяются на всех людей и их положения применяются судами страны. Кроме того, в соответствии со статьей 166 Конституции всем гарантировано право на обращение в суд, и закон устанавливает процедуру и условия реализации этого права. В общем, государство Кувейт осуществляет контроль за тем, чтобы и граждане страны, и иностранцы, проживающие на территории страны, чувствовали себя в безопасности и имели достойные условия жизни. Как первые, так и вторые бесплатно или за незначительную плату пользуются услугами системы здравоохранения.

4. Что касается осуществления положений Пакта, г-н Раззуки напоминает, что говорится в докладе, а именно, что Кувейт выступает категорически против всех форм дискриминации и сегрегации и не делает никакого различия между мужчинами и женщинами. Все граждане пользуются комплексом прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и действующими законами, без различия расы, цвета кожи, вероисповедания или возраста. Что касается иностранцев, они пользуются всеми правами и свободами, признанными Конституцией: свободой, личной неприкосновенностью, гуманным обращением, равенством перед судами и другими судебными учреждениями, а также судебными гарантиями, предусмотренными законом. Они также имеют право свободно выбирать себе работу, въезжать в страну или выезжать из нее, придерживаться убеждений по своему выбору и соблюдать религиозные обряды, а

также другие права, гарантируемые гражданам Кувейта законодательством без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом. Следует отметить, что право избирать и быть избранным, право на назначение на государственные должности государственных институтов и право собственности за иностранцами не признаются. С целью укрепления принципов справедливости и равноправия, Конституция запрещает любое изменение положений, затрагивающих эти принципы, если только это изменение не направлено на повышение гарантий их соблюдения. Наряду с этим, все граждане Кувейта имеют равный доступ к государственной службе, а также пользуются равенством в отношении прав и обязательств, связанных с работой.

5. Что касается прав женщин, Кувейт уделял этому вопросу большое внимание, и Конституция закрепляет за женщинами право на труд и полную свободу их выбора в этом отношении. Государство также создало благоприятные условия для доступа женщин к образованию всех уровней, а также к государственной службе на равных условиях с мужчинами. Законодательные и нормативные акты в области улучшения положения женщин в кувейтском обществе регулярно пересматриваются. Тем не менее, следует отметить, что Декрет Эмира от мая 1999 года, направленный на предоставление кувейтским женщинам всех политических прав, а также законопроект, внесенный по этому вопросу, были, к сожалению, отклонены Парламентом.

6. Другой важный принцип — это отсутствие обратной силы уголовного закона, которое закреплено в статье 32 Конституции.

7. Наряду с этим кувейтская делегация хотела бы обратить внимание членов Комитета, что в августе 1990 года ее страна подверглась жестокой оккупации со стороны Ирака. Иракский режим проводил так называемую политику «выжженной земли», и Кувейт до сих пор ощущает на себе последствия этой катастрофы. В частности, продолжается человеческая трагедия — более 600 кувейтцев и граждан третьих стран, ставших военнопленными, томятся в иракских тюрьмах со 2 августа 1990 года. Большинство из них — гражданские лица, мужчины и женщины. Реакцией Международного сообщества на это было создание в марте 1991 года Трехсторонней комиссии по делам военнопленных и пропавшим без вести под председательством Международного комитета Красного Креста. К сожалению, иракский режим не проявлял реальной заботы в отношении арестованных лиц или лиц, находящихся в заключении. Он также не выполнял, в нарушение Женевской конвенции, резолюций Совета Безопасности и международного права в целом, возложенное на него обязательство сотрудничать с Трехсторонней комиссией и Технической подкомиссией. Таким образом, удерживая в заключении более 600 человек, Ирак нарушил статьи 6, 7, 9 и 12 Пакта, и кувейтская делегация обращается с просьбой к Комитету по правам человека помочь правительству ее страны добиться освобождения всех военнопленных, кувейтцев или не кувейтцев, находящихся в заключении в Ираке. Бесчеловечное обращение, которому они подвергаются в Ираке, должно незамедлительно прекратиться.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем предлагает кувейтской делегации ответить на вопросы 1—15 Перечня подлежащих обсуждению вопросов (CCPR/C/69/L/KWT).

9. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт), отвечая на вопрос 1, говорит, что права, изложенные в Пакте, являются на деле неотъемлемой частью внутреннего права и на них можно прямо

ссылаться при судебных разбирательствах. При ответе на вопрос 2 г-н Раззуки замечает, что заявления и оговорки, сформулированные в отношении Пакта, объясняются влиянием религии и религиозных обрядов в кувейтском обществе, в частности, соблюдением законов шариата.

10. Г-н АЛЬ-ОСЕЙМИ (Кувейт), отвечая на часть вопроса 3, касающегося Комитета по правам человека при Министерстве внутренних дел, отмечает, что этот орган занимается рассмотрением поданных жалоб, сбором соответствующей информации и ее передачей в Министерство внутренних дел, которому он представляет доклад. Работа Комитета носит конфиденциальный характер.

11. Г-н АЛЬ-САЛЕХ (Кувейт) говорит, что Комитет по правам человека Национального Собрания Кувейта является постоянным органом в составе пяти членов, учрежденным Парламентом 21 октября 1992 года. Комитет обеспечивает соблюдение властями взятых Кувейтом международных обязательств в области прав человека. Руководствуясь одновременно принципами ислама, положениями Конституции Кувейта и положениями Всеобщей декларации прав человека, данный Комитет изучает действующее уголовное законодательство, организывает семинары и проводит исследования. Он также занимается работой по созданию Центра документации по правам человека. Кроме того, он обеспечивает соблюдение прав человека правительственными органами и осуществляет сотрудничество со многими национальными или международными неправительственными организациями, парламентами других стран и международными организациями с целью обмена информацией и опытом. Кувейтская делегация раздаст членам Комитета брошюру, в которой изложены полномочия этого Комитета.

12. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) добавляет, что правительство, с другой стороны, обеспечило выполнение двух рекомендаций Национального Собрания: закрытие тюрьмы Талха и присоединение к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Что касается законодательных мер, направленных на обеспечение женщинам полного осуществления прав, предусмотренных Пактом (вопрос 4), г-н Раззуки напоминает, о чем он говорил при представлении доклада, а именно, что Декрет Эмира о предоставлении кувейтским женщинам всех политических прав, был, к сожалению, отклонен Парламентом. Это положение является результатом игры в демократию, правилам которой правительство вынуждено подчиняться.

Тем не менее, оно будет продолжать прилагать усилия по обеспечению женщинам полного осуществления всех политических прав. Что касается статистических данных о положении женщин, кувейтская делегация раздаст членам Комитета документ (без номера и только на английском языке), в котором содержатся данные о представительстве женщин в различных секторах общества. Оратор хочет только уточнить, что в 1995 году соотношение мужчин и женщин среди граждан страны было практически одинаковым, и что в 1997 году число экономически активных женщин, имеющих кувейтское гражданство, было несколько выше, чем число экономически активных кувейтцев.

13. Г-н АЛЬ-САЛЕХ (Кувейт), отвечая на вопрос 5, указывает, что законодатель добивался, чтобы обеспечить женщинам наследственное право, которое предусмотрено законом № 51 от 1984 года и которое берет за основу принципы суннизма. С другой

стороны, женщина имеет право выходить замуж по своей воле при условии достижения ею совершеннолетия и обладания полной правоспособностью. Это право также закреплено в законе № 51 от 1984 года. Тем не менее, до достижения 25 лет женщина должна получать согласие своего опекуна, которым, как правило, является ее отец. В том случае, когда опекун не дает согласия, женщина может обратиться в суд. Право на развод также регламентируется законом № 51 от 1984 года, который предусматривает, что женщина может обратиться в суд в том случае, если семейная жизнь стала невозможной, если муж отсутствует или исчез, если он не владеет имуществом или подвергал ее жестокому обращению. Что касается права женщин на воспитание и содержание детей, то оно гарантируется тем же законом наравне с естественным правом матери, которая может обратиться в суд, чтобы получить право на воспитание и содержание детей в случае отказа мужа.

14. Что касается передачи гражданства по материнской линии, г-н Аль-Салех отмечает, что закон разрешает ребенку, родившемуся от матери кувейтки и отца иностранца, проживать в Кувейте до своего совершеннолетия, если его родители развелись или его отец умер. В остальных случаях решением Министерства внутренних дел ребенок может считаться гражданином Кувейта до достижения своего совершеннолетия. Так же, ребенок, родившийся от матери кувейтки и отца иностранца, может при определенных условиях получить гражданство матери по решению Министерства внутренних дел. На вопрос о том, имеют ли женщины не мусульманки одинаковые права с женщинами-мусульманками, г-н Аль-Салех замечает, что они имеют не только одинаковые права, но также и одинаковые обязанности в соответствии с Конституцией, которая запрещает дискриминацию по религиозному признаку.

15. В случае ухода мужа от жены законодательство предусматривает, что муж обязан выплачивать своей супруге ежемесячные алиментные платежи, даже если она в них не нуждается. В случае уклонения от исполнения семейных обязанностей и при условии представления соответствующих доказательств, жена может попросить развод. Что касается полигамного брака, то законы шариата разрешают мужчине иметь несколько жен, но ограничивают их число четырьмя и при этом предъявляют к полигамному браку строгие требования. В частности, мужчина должен располагать достаточными финансовыми средствами и обращаться надлежащим образом и на равных условиях со всеми женами. Что касается преступлений в защиту чести, следует отметить, что закон разрешает переквалифицировать эти преступления в правонарушения в том случае, когда муж или брат жены застал ее на месте преступления. В подобных случаях убийство жены наказывается лишением свободы в виде тюремного заключения на срок не более трех лет либо штрафом в размере 3000 кувейтских динаров. Наконец, г-н Аль-Салех уточняет, что во время судебного разбирательства по делу о супружеской измене муж может попросить, на любой стадии этого разбирательства, прекратить его, а также прекратить исполнение вынесенного наказания, согласившись возобновить семейную жизнь.

16. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт), отвечая на вопрос 6, отмечает, что доступ женщин к государственной службе на основе равенства с мужчинами и право женщин на равную оплату за равный труд в государственном и частном секторах полностью гарантируются трудовым законодательством и законом о государственной службе.

17. Г-н АЛЬ-ОМАР (Кувейт), отвечая на вопрос 7, отмечает, что иностранные трудящиеся защищены Конституцией и трудовым законодательством. Кроме того, Кувейт несколько десятилетий назад присоединился к Конвенции МОТ № 87 1948 года о свободе и правах профсоюзов, и положения этой конвенции полностью применимы в отношении к ним. На практике власти Кувейта остаются приверженцами принципов свободного и демократического развития общества и институтов и, в этой связи, предоставляют более существенные профсоюзные свободы по сравнению со свободами, предусмотренными в тексте закона, что было отмечено в последнем докладе Международной конфедерации свободных профсоюзов. Численность иностранной рабочей силы в Кувейте в два раза превышает численность национальной рабочей силы. Такое положение дел создает много проблем, но власти страны добиваются, чтобы права иностранных трудящихся соблюдались в полном объеме.

18. По поводу якобы жестокого обращения, о котором сообщалось в некоторых источниках информации, г-н Аль-Омар уточняет, что в Конституции предусмотрено особое положение, согласно которому, любое лицо, будь то кувейтца или иностранец, не может подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению. Что касается давления, которое якобы оказывают работодатели на иностранцев при приеме на работу, то г-н Аль-Омар обращает внимание, что условия, при которых у человека может быть изъят паспорт, строго регламентируются законом. Тем не менее, бывают случаи, когда паспорт иностранного работника хранится у работодателя, а вместо паспорта выдается удостоверение, которое дает работнику возможность совершать все необходимые действия и операции в Кувейте. Но это происходит по обоюдному согласию между работодателем и работником, с одной стороны, и преследуется цель защитить работника от воровства или подделки его паспорта, с другой стороны. Во всяком случае, в случае самоуправного изъятия паспорта работник может обратиться в службу Министерства социальных дел, которая занимается урегулированием индивидуальных трудовых конфликтов и имеет давнюю традицию в защите интересов трудящихся, или также обратиться в суд.

19. Г-н АЛЬ-ОСЕЙМИ (Кувейт) добавляет, что информация о случаях жестокого обращения, жертвами которого якобы являются в Кувейте домашние работники, не отражает реального положения вещей. Может быть, и имеются отдельные такие случаи, но этот вопрос очень четко изложен в законодательстве и, особенно, в Конституции, статья 29 которой гласит, что все люди равны перед законом и имеют право на защиту своего достоинства, а также прав и обязанностей без различия расы, этнического происхождения, языка или вероисповедания.

20. Статьей 31 запрещаются незаконные акты лишения свободы, а также пытки и бесчеловечное обращение. Уголовный кодекс защищает всех лиц, иностранцев или кувейтцев, от преступлений в защиту чести и прочих нарушений закона. Государство соблюдает права человека, без какой бы то ни было дискриминации, в частности, права домашних работников, которые наделены полномочиями подать жалобу в случае жестокого обращения. Если оказывается, что жалоба обоснована, по ней проводится расследование. Впрочем, численность иностранных домашних работников значительно выросла, особенно численность лиц, которые повторно приезжают работать в Кувейт, а это свидетельствует о хорошем обращении с ними и является прямым опровержением утверждений о жестоком обращении.

21. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) говорит, что правительство заботится о соблюдении принципа транспарентности, и что оно всегда готово начать расследование в случае поступления заявлений о жестоком обращении, от кого бы они ни исходили. Международный комитет Красного Креста может засвидетельствовать этот факт, потому что в Кувейте находится его Региональное бюро, члены которого имеют доступ ко всем заключенным в стране. В Кувейте располагается Региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которому Кувейт оказывает всяческое содействие, а также находятся две неправительственные организации, имеющие неограниченный доступ во все учреждения страны, с которыми они хотели бы установить контакт.

22. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) говорит по поводу вопроса 8, что Кувейт – это «государство-провидение» с высоким уровнем жизни, и это привлекает многих иностранцев, которые желают добиться таких же привилегий и поэтому иногда проникают в страну незаконным путем. После 1960 года эта проблема настолько обострилась, что в последние пять лет государство было вынуждено принять необходимые меры, чтобы отделить истинных апатридов от незаконных апатридов.

23. Г-н АЛЬ-РИШ (Кувейт) говорит, что государство было вынуждено переписать нелегальных резидентов и с этой целью создало Бюро правовой статистики. Эти резиденты пользуются гарантированными Конституцией правами человека. Правительство финансирует расходы на образование более 20 000 детей-апатридов. В соответствии со статьей 17 Конституции более 22 000 апатридов получили паспорта, в частности, для совершения паломничества в Мекку. В больницах апатриды получают такое же лечение, что и легальные резиденты. Министерство здравоохранения выдает им свидетельства о рождении и свидетельства о смерти, Министерство юстиции заверяет их свидетельства о браке. Если апатриды заняты на государственных предприятиях, они получают жилье с невысокой квартплатой или пособие на оплату жилья. Жены кувейтянки нелегальных резидентов получают ежемесячное пособие и финансовую помощь на своих детей.

24. В 1993 году был учрежден Центральный комитет по вопросам апатридов, на который возлагалась задача по работе с личными делами и их учету. После переписи населения 1996 года Комитет был преобразован в Исполнительную комиссию по делам нелегальных резидентов. В результате мер по нормализации положения, принятых государственными органами власти, число таких резидентов уменьшилось, в частности, путем натурализации. Был принят закон о предоставлении кувейтского гражданства более 2 000 лиц, находящимся в стране на незаконном положении. Наряду с этим были натурализованы более 235 000 человек, которыми занимался вышеуказанный Комитет. Исполнительная комиссия, со своей стороны, выдала удостоверения личности резидентам, не имеющим документов, с целью упорядочения их положения.

25. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) говорит, что люди, которые стремятся незаконным путем получить привилегии, представляют угрозу для такой небольшой страны, как Кувейт, и что она должна защищать права своих собственных граждан и при этом постепенно решать проблему резидентов, не имеющих документов. Что касается вопроса 9 Комитета по правам человека, г-н Раззуки заявляет, что в Кувейте нет меньшинств.

26. Г-н АЛЬ-ОСЕЙМИ (Кувейт), отвечая на вопрос 10, говорит, что, согласно статье 27 Конституции, предоставление или лишение кувейтского гражданства регламентируется законом. При этом статья 35 Конституции гарантирует свободу отправления религиозных культов. Не мусульмане имеют такие же права, что и мусульмане.

27. Г-н АЛЬ-САЛЕХ (Кувейт), отвечая на вопрос 11, заявляет, что существует семь преступлений, за которые в качестве наказания выносятся смертная казнь: преднамеренное убийство, похищение людей, незаконная торговля наркотиками, изнасилование, жестокость при половых отношениях с умственно отсталыми лицами или инвалидами, посягательство на внешнюю безопасность государства, посягательство на внутреннюю безопасность государства. В годы после иракской оккупации было казнено 17 человек.

28. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт), отвечая на вопрос 12, подчеркивает, что цифра 70, названная Комитетом по поводу предположительно пропавших без вести не точна. В действительности, как следует из доклада рабочей группы, переданного правительству, имеется только один случай пропажи человека без вести, которым лично занимался г-н Раззуки. К сожалению, все запросы, направленные семье заинтересованного лица, не дали никакого результата.

29. Г-н АЛЬ-ОСЕЙМИ (Кувейт), отвечая на вопрос 13, заявляет, что телесные наказания не применяются ни в школах, ни в других учреждениях.

30. Г-н АЛЬ-САЛЕХ (Кувейт), отвечая на вопрос 14, говорит, что законом предусмотрены защита права на жизнь и наказания за любое посягательство на это право. В соответствии с Уголовным кодексом, аборт является преступлением, влекущим за собой наказание в отношении каждой матери, которая попытается убить своего ребенка, или в отношении любого лица, которое будет побуждать беременную женщину сделать аборт. Наказание ужесточается, если правонарушитель является представителем медицинской или парамедицинской профессии. Предусмотрено наказание штрафом для лиц, которые хранят или распространяют вещества, используемые при абортах.

31. Г-н АЛЬ-БАБТЕЙН (Кувейт), отвечая на вопрос 15, говорит, что закон предусматривает наказание за злоупотребления или превышение полномочий, допущенные представителями власти, в частности, во время проведения следствия или допросов; причем эти действия также осуждаются Конституцией. В Конституции особое внимание уделяется вопросам достоинства человека и борьбе с бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения. Статья 34 запрещает проявлять жестокость психологического или физического характера в отношении обвиняемых; статья 53 предусматривает наказание в виде тюремного заключения или денежного штрафа для работодателей, которые силой получают конфиденциальную информацию от своих работников или других лиц; статья 52 предусматривает наказание в виде тюремного заключения или денежного штрафа за жестокое отношение к работникам со стороны работодателя или руководителя службы; статья 12 запрещает получение признания путем применения пыток или шантажа, а Уголовный кодекс запрещает жестокое обращение в отношении работников. При этом статья 159 Уголовного кодекса признает недействительными признания, полученные с применением силы в ходе допросов.

Действия с применением пыток или принуждения с целью получения признания наказываются в любых обстоятельствах.

32. Статистические данные показывают, что из 27 000 преступлений, зарегистрированных с 1979 года, только 63 преступления связаны со злоупотреблениями, совершенными представителями сил безопасности. В 53 случаях за эти преступления были назначены наказания. По данным за 1990 год, по оставшимся десяти случаям еще ведется следствие. Таким образом, из этого видно, что в Кувейте существуют судебные и административные гарантии против злоупотреблений полномочиями со стороны представителей власти. Следует добавить, что в Конституции закреплено право на обращение в суд, и что любое лицо, которое намеревается подать жалобу, находится под защитой закона. Два Комитета Национального Собрания занимались расследованием заявлений о злоупотреблениях; был назначен Уполномоченный по правам человека, а также были созданы Комитет по рассмотрению жалоб и Комитет по правам человека. Потерпевшая сторона может непосредственно обратиться к прокурору с заявлением о проведении расследования, на основании которого проводятся судебные заседания под эгидой Министерства внутренних дел. Потерпевшая сторона может также опубликовать свою жалобу в прессе, и в таком случае Министерство внутренних дел направляет ее компетентным органам.

33. Г-н РАЗЗУКИ (Кувейт) передает Председателю ежегодные статистические данные, содержащие подробную информацию по затронутым в выступлениях вопросам.

34. Г-н ЗАХИЯ благодарит делегацию за предоставленные объяснения и говорит, что понимает трудности, которые пришлось пережить стране в результате иракской агрессии, но при этом настаивает на обязательности реализации Пакта. Особую озабоченность у Комитета вызывает положение женщин в Кувейте. Несмотря на статьи 7 и 29 Конституции, в которых говорится о равенстве всех граждан в вопросах соблюдения достоинства личности, прав и обязанностей, и утверждение (пункт 36 доклада), согласно которому договоры, заключенные государством, имеют силу закона в стране, следует признать, что действительное положение вещей выглядит совершенно иначе: сегодня Кувейт является одной из последних стран в мире, где женщины лишены политических прав. И, действительно, достойно сожаления, что инициатива Эмира о предоставлении женщинам избирательного права была отклонена Парламентом, который тем самым нарушил положения Конституции страны и Пакта.

35. Как же могут суды в таких условиях применять положения Конституции и положения международно-правовых документов, ратифицированных государством, и, например, удовлетворить жалобы женщин о нарушении их основных прав? Многие законоположения, в частности, Кодекс о личном статусе и Закон о гражданстве, противоречат Пакту в том плане, что они закрепляют неполноценность женщин по сравнению с мужчинами. Конечно, чтобы оправдать такое фактическое положение дел, проще сослаться на религиозные традиции. Но в Тунисе, например, правительство, чтобы обеспечить равенство между мужчинами и женщинами, наоборот, нашло опору в исламе. Преступления в защиту чести – это оскорбление мусульманской религии, а полное запрещение аборт – прямое отрицание достоинства женщин и их права распоряжаться своей судьбой. Как же можно отрицать право на жизнь женщин, которые могут умереть в случае продления беременности, и тех изнасилованных женщин, которые должны дать

жизнь ребенку, являющемуся плодом преступления? Как получилось, что преступления в защиту чести одобряются, а прерывание беременности запрещается? Г-н Захия хотел бы, чтобы делегация дала разъяснения по этим вопросам, а также сообщила о мерах, которые собираются принять власти для прекращения подобной несправедливости.

36. Г-н БХАГВАТИ сначала выражает удовлетворение по поводу этой первой предоставленной Комитету возможности провести диалог с делегацией Государства-участника, а затем сразу задал вопрос, как можно рассматривать Пакт в качестве неотъемлемой части внутреннего права, если договоры, затрагивающие гражданские и частные права граждан, «становятся юридически обязательными только в том случае, когда соответствующие положения предусмотрены законом» (пункт 36 доклада). К тому же вызывает удивление тот факт, что ни одно из прав, закрепленных в Пакте, ни разу не упоминалось в судах. Какие же положения будут перевешивать в случае конфликта между национальным законодательством и Пактом?

37. Возвращаясь к вопросу о статусе женщин в кувейтском обществе, г-н Бхагвати выражает глубокое сожаление по поводу запрещения аборт в отношении женщин, жизни которых угрожает опасность в случае продления беременности. Можно ли узнать, почему, если имеются НПО, ведущие борьбу за осуществление прав женщин, женщины в возрасте от 18 до 25 лет обязаны получать согласие своего отца, чтобы выйти замуж, и правда ли, что мужчины могут в одностороннем порядке выносить решение о разводе? Есть определенная непоследовательность в том, что Государство-участник делает оговорку в отношении пункта b) статьи 25, который вступает в противоречие с положениями Избирательного кодекса и отстраняет женщин от осуществления политических прав, и, в то же время, не формулирует оговорки в отношении статьи 26 Пакта, которая закрепляет равенство всех лиц перед законом. При этом существует глубокое несоответствие между законами Кувейта и статьей 26, и мы не можем не отметить полное несоблюдение этой статьи. С другой стороны, планируют ли власти создать Национальную комиссию по правам человека, которая будет действительно независимой, в отличие от Комитета по правам человека Национального собрания? И, наконец, может ли делегация подтвердить, что в стране не существует никаких меньшинств по языковому или религиозному признаку?

38. Г-жа ШАНЕ, преисполненная желанием установить плодотворный диалог с делегацией, выражает сожаление, что вопрос о включении Пакта во внутреннее право Кувейта до сих пор остается таким запутанным. Если Конституция включает многие принципы, провозглашенные в Пакте (пункт 25 доклада), то как следует понимать утверждение, согласно которому, после завершения конституционной процедуры присоединения Кувейта к Пакту, этот документ войдет во все законы, действующие в стране (пункт 37 доклада)? Какая иерархия установлена между положениями Пакта и положениями национального законодательства? Имеются ли какие-либо ограничения относительно их применения судами?

39. Кувейт сделал пояснительное заявление по поводу пункта 1 статьи 2 Пакта. Тем не менее, в своем Общем замечании 9 Комитет подчеркивает противоречивый характер этой статьи. По-видимому, Государство-участник применяет Пакт произвольно, особенно в отношении внутреннего законодательства, которое ограничивает права половины населения страны. Также вызывают сожаление оговорки, сделанные Кувейтом в

отношении статьи 23 и пункта b) статьи 25. Кстати, может ли делегация дать разъяснения по поводу пункта 111 доклада, в частности, по поводу различия, установленного между невиновными и виновными, поскольку виновные, кажется, не достойны называться «людьми»? Обеспечено ли выполнение статьи 4 Пакта, и какие положения регламентируют чрезвычайное положение? Что касается реализации статьи 11 Пакта, то в докладе обнаруживается новое противоречие: как получилось, что в пункте 172 речь идет о лицах, заключенных в тюрьму за неуплату долгов, а в пункте 188 указано, что законодательство не предусматривает никакого наказания в виде тюремного заключения за невыполнение договорных обязательств? С другой стороны, тот факт, что решение о выдаче, обновлении или изъятии паспорта принимается Министерством внутренних дел, похоже, является нарушением статьи 12 Пакта. И, наконец, имеет ли высылаемый из Кувейта иностранец соответствующие средства правовой защиты?

40. Лорд КОЛВИЛЛ, напомнив, что Комитет всегда призывал Государства-участники снимать как можно больше сформулированных оговорок в момент ратификации, хотел бы получить от Кувейта разъяснения относительно пояснительных заявлений, сделанных Кувейтом в отношении различных статей, а также, в частности, хотел бы узнать, направлены ли эти заявления на защиту законов шариата и, если да, то каким образом. Может ли делегация привести конкретные примеры? В какой мере эти оговорки совместимы со статьей 26 Пакта? Как поступают суды, когда они должны принять решение по делу, в котором одновременно применяется право, закрепленное в Пакте, и оговорка, выдвинутая Кувейтом в отношении этого права?

41. Наряду с этим, лорд Колвилл спрашивает, как Государство-участник выполняет свои обязательства в отношении инвалидов, принимая во внимание пояснительное заявление, сделанное в отношении статьи 3 Пакта. Он также хотел бы узнать, каким образом суд может установить, что ответчик по делу сделал признание под пыткой или по принуждению, и, исходя из этого, объявить это признание неприемлемым. На кого в таком случае ложится бремя доказывания? Были ли среди 63 указанных выше случаев злоупотреблений полномочиями со стороны государственных служащих случаи возбуждения дел о применении пыток и получили ли жертвы пыток компенсацию? В этом отношении большую ценность представляют конкретные примеры, приведенные в пункте 131 доклада, но вопрос о средствах правовой защиты, предоставляемых жертвам – а он возникает потому, что Кувейт не сделал оговорку в отношении пункта 3 статьи 2 Пакта, – не был затронут.

42. Г-н КЛЯЙН, в свою очередь, обращает внимание на большое количество противоречий, обнаруженных между положениями Пакта и положениями национального законодательства, нормами, закрепленными в Пакте, и оговорками, сделанными Государством-участником, между правом и его применением, и даже между некоторыми пунктами доклада. Учитывая это, ему представляется маловероятным, что суды страны могут осуществлять положения Пакта подобающим образом. Дискриминация, которой подвергаются женщины в стране, является очевидной, и г-н Кляйн хотел бы знать, почему после отклонения Парламентом закона о предоставлении женщинам избирательного права правительство не обратилось в Конституционный суд.

43. Поскольку Кувейт не сформулировал никакой оговорки и не сделал никакого заявления в отношении пункта c) статьи 25 Пакта, ничто не препятствует тому, чтобы

женщины этой страны занимали руководящие должности в администрации и должности судей. Г-н Кляйн хотел бы узнать число таких женщин. Ознакомившись с пунктом 20 и следующими пунктами доклада, он с удовлетворением отмечает, что Кувейт уделяет большое внимание вопросу о защите прав человека, в частности, путем применения демократических методов и принципа разделения полномочий. Вместе с тем, он предостерегает от определенного злоупотребления демократией, которое заключается в использовании только мажоритарной избирательной системы. Не следует забывать, что права человека должны быть защищены всегда, даже от большинства.

44. В пункте 32 доклада Комитет информируется о различных судебных учреждениях, но в нем ничего не говорится об исламских судах, которые, оказывается, тоже существуют. Комитету было бы интересно узнать, как эти суды осуществляют положения Пакта.

45. Кувейт не ответил на вопрос 15 Перечня рассматриваемых вопросов, который затрагивает механизмы, позволяющие проводить расследование случаев нарушения прав человека, связанных с применением пыток. Г-н Кляйн хотел бы знать, идет ли речь о независимых органах или об органах, которые подчиняются государственному органу и перед которым должны отчитываться.

46. В статье 27 Пакта рассматривается вопрос о меньшинствах. Поскольку в Кувейте много меньшинств, ответ Государства-участника на связанные с ними вопросы должен быть более развернутым, особенно, в отношении бидунов. Общеизвестно, что жители Кувейта пользуются хорошей социальной защитой, и это привлекает в страну эмигрантов. Бидунов не относятся к данной категории, но им, тем не менее, было отказано в праве на гражданство. Большинство из них было исключено из жизни общества, а остальным гражданство предоставляется из расчета 2 000 человек в год. Пройдет не менее 20 лет, пока все они смогут принимать участие в голосовании. Если обратиться, например, к пункту 3 статьи 24 Пакта, в котором указано, что «каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства», то дети бидунов – это апатриды, хотя они и родились на территории Кувейта. Поскольку Кувейт не сформулировал оговорки в отношении статьи 24 Пакта, он должен применить на практике эту статью, в том числе в отношении бидунов. Он также не может отказать в праве вернуться в страну тем бидунам, которые были вынуждены покинуть Кувейт во время войны в Персидском заливе.

47. Г-н ВИРУШЕВСКИЙ выражает удовлетворение по поводу присоединения Кувейта к группе государств, которые ратифицировали Пакт и ведут диалог с Комитетом. Речь, на самом деле, идет о диалоге, и хотя мы высказываем критические замечания, они носят конструктивный характер, который оставляет двери открытыми. В момент присоединения к Пакту Кувейт сделал ряд оговорок, и надо надеяться, что он снимет их в ближайшем будущем. Оговорки показывают, что Кувейт принимает всерьез обязательства, которые Пакт налагает на Государства-участники, и воздерживается давать обещания, если он не уверен, что сможет их выполнить. Однако его заявления в отношении пункта 1 статьи 2 и статьи 3 практически безрезультатны, принимая во внимание, что Кувейт принял статью 26. Достойно сожаления, что ответ на вопрос 2 Перечня не был достаточно четким и не убедил меня.

48. Статьи 7 и 29 Конституции, которые закладывают принцип равенства, также совсем не убедительны, поскольку в такой стране как Кувейт, где женщины традиционно занимают более низкое положение по сравнению с мужчинами, в этих статьях надо было обязательно затронуть вопрос о женщинах. В пунктах 51 и 52 доклада дается очень широкое толкование равенства, но если Кувейт не будет достойно защищать права женщин, он будет постоянно оказываться в неловком положении в плане осуществления великих принципов, закрепленных в Пакте. Замечание общего порядка № 4 Комитета, которое относится к статье 3 Пакта, было бы самым полезным в этом отношении. Г-н Вирушевский выражает надежду, что Кувейт пересмотрит свое отношение к тому, что было изложено в его пояснительных заявлениях, и выражает убежденность, что правительство и дальше будет полно решимости продолжать свою деятельность, несмотря на досадную неудачу в Парламенте. Впрочем, интересно узнать, как так получилось, что Парламент отклонил предложение, исходящее от правительства. Вероятно, недостаточно активно велась кампания в поддержку этого предложения. Но ведь, на карту поставлено место Пакта в Конституции. Если внимательно читать Конституцию, можно подумать, что Парламент принял Пакт, а, следовательно, и статью 26 Пакта. Тогда непонятно, почему он отказывается сделать из этого логический вывод.

49. К уже заданным вопросам о принципах, регламентирующих семейный уклад, г-н Вирушевский задает вопрос, который касается женщин, желающих выйти замуж за иностранца. Он хотел бы узнать, правда ли, что эти женщины должны получить разрешение законным порядком, или речь идет только об обычае. Согласно имеющейся у него информации, мужчина, желающий жениться на иностранке, тоже должен получить разрешение, но ему не привели ни одного примера случая отказа. Ответ на эти вопросы имеет важное значение, поскольку он также затрагивает право на личную жизнь.

50. Как и г-н Кляйн, г-н Вирушевский тоже выражают озабоченность по поводу судьбы бидунов. В докладе о них ничего не сказано, хотя они составляют значительную долю населения. Трудно объяснить причину такого замалчивания, тем более, что международное сообщество проявляет большой интерес к положению групп людей такого типа. Г-н Вирушевский также выражает озабоченность судьбой тех людей, которые не будут указаны в новом законе и поэтому могут оказаться на незаконном положении без документов, удостоверяющих личность, или других документов, подтверждающих их гражданское состояние. Ответ на вопрос 8 Перечня ставит его в неудобное положение, поскольку в нем говорится о категориях людей, которые «заслуживают» по сравнению с другими категориями, и которые «не заслуживают», пользоваться теми же правами, что и кувейтцы. Это разделение на категории напоминает произвол, который может привести к злоупотреблениям, тем более что пока не выработано никаких критериев для установления разницы между этими категориями.

51. Наряду с этим г-н Вирушевский находит противоречия в ответах на вопросы 9 и 10. С одной стороны, Комитету сообщают, что в Кувейте нет меньшинств, а, с другой стороны, что в этой стране есть группы людей не мусульман. При этом не мусульмане считаются миноритарными группами. Возможно, здесь кроется какое-то недоразумение. В этот вопрос необходимо внести ясность. К вопросам лорда Колвилла по поводу ответа на вопрос 15 Перечня он добавляет еще один. Он тоже считает, что вынесение судебных приговоров 53 полицейским – это настораживающий факт. Но он хотел бы также узнать, освещались ли эти дела в СМИ, информировалось ли о них население, имеется ли

тенденция к увеличению или к уменьшению таких случаев и, наконец, принимались ли какие-либо меры против подобной практики, и если принимались, то какие.

52. Г-жа ЭВАТ выражает удовлетворение, что Комитету впервые представилась возможность вести диалог с Кувейтом. Вместе с тем, она выражает сожаление, что в докладе скупо отражена информация о практическом осуществлении Пакта, и что в момент его ратификации Кувейт сделал столько оговорок или заявлений, что может возникнуть вопрос о действенности этой ратификации. Эти оговорки и заявления несовместимы с целями Пакта, поскольку они основаны на дискриминации и свидетельствуют о большой сдержанности в плане изменения законов, которые устанавливают дискриминационные меры в отношении женщин. И, в самом деле, присоединение Кувейта к Пакту может не иметь силы. Эти ограничения лишают смысла заявления о верности принципам справедливости, демократии и равенства, сформулированные в Конституции. Ясно, что эти принципы предназначены только для мужского населения страны.

53. Чтобы говорить более конкретно, г-жа Эват приводит пример ответа на вопрос 3 Комитета. Комитет, разумеется, узнал, какими функциями обладает Комитет по правам человека Национального собрания, но как можно верить в решительность действий Комитета, который зависит от органа, отказавшего женщинам в избирательном праве. Если Комитет займет такую же позицию в отношении других прав, от него не будет никакой пользы. Как и г-н Бхагвати, г-жа Эват считает, что для защиты прав человека следует создать независимый орган.

54. В статье 29 Конституции не говорится о равенстве между мужчинами и женщинами. Представляется, что, наряду с другими дискриминационными мерами, женщина, состоящая в браке с иностранцем, не может передать свое гражданство родным детям, что она должна получить разрешение мужа на оформление паспорта и что существует сегрегация в системе образования. Г-жа Эват спрашивает, правда ли, что тогда, когда достаточно свидетельства одного мужчины, требуется свидетельство двух женщин; что женщина-мусульманка не может выйти замуж за иностранца, и что если она делает это, то теряет право на пенсию, а ее муж не может вернуться в Кувейт. На эти вопросы требуются точные ответы, более точные, чем те, которые были даны на вопросы о равноправии женщин, подразумеваемые в вопросе 5 Перечня рассматриваемых вопросов.

55. Вопрос 7 Комитета касался положения иностранных рабочих в свете принципов Трудового кодекса. Г-жу Эват более конкретно интересует вопрос о положении домашних работников. Согласно более или менее достоверным данным, домашние работники не указаны в Трудовом кодексе, хотя их число измеряется тысячами, и они, как представляется, не могут обратиться в суд в случае злоупотреблений со стороны работодателей. В докладе, в самом деле, не содержится информации о женской домашней прислуге, хотя, согласно многим источникам, домашние работницы часто становятся жертвами злоупотреблений, таких как изъятие паспорта и невозможность вообще пользоваться своими правами. Г-жа Эват просит делегацию представить достоверную информацию по этому вопросу.

56. Официальная информация о бидунах встречается редко. Правительство относит бидунов к категории «нелегальных резидентов». Принимая во внимание, что речь идет о

населении, насчитывающим более 100 000 человек, основанная часть которых проживает на территории Кувейта на протяжении нескольких поколений, такое отношение к ним кажется особенно неадекватным. Также можно задать вопрос, как такая многочисленная группа людей может быть лишена такого большого количества прав, которые связаны с установлением их личности и гражданского состояния: регистрация браков, получение свидетельства о рождении или, например, возможность для их детей посещать государственные школы. Как г-н Кляйн и другие члены Комитета, г-жа Эват с трудом может допустить, что бидуны, которые были вынуждены покинуть страну во время войны в Персидском заливе, не могут теперь вернуться на территорию, которую они считают своей.

57. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН ставит Кувейту в заслугу, что он старался откровенно ответить на вопросы, касающиеся осуществления Пакта. Иногда это ему удавалось, иногда нет. Так, в отношении смертной казни в докладе ничего не сказано о причинах вынесения смертных приговоров, а устные выступления тоже не внесли ясности в этот вопрос, за исключением того, что Комитет узнал, что с 1991 года было приведено в исполнение 17 смертных приговоров. Во всяком случае, обнадеживает тот факт, что в пункте 105 доклада говорится, что Эмир несколько раз пытался смягчить это наказание и заменить его пожизненным заключением. Г-н Солари Иригойен спрашивает, рассматривается ли вопрос об отмене смертной казни и сколько осужденных ожидают исполнения смертного приговора.

58. В пункте 111 доклада он прочел такое страшное утверждение, что даже подумал, что была допущена ошибка при переводе текста оригинала. Речь идет о предложении, в котором записано, что «под человеческим существом надо понимать невинных людей, людей, которые невинновны». Трудно допустить мысль, что некоторые человеческие существа могут, в действительности, не быть человеческими существами, и тогда интересно было бы узнать, какая же судьба им уготована. Г-н Солари Иригойен просит, чтобы ему разъяснили эту разницу, и спрашивает, будет ли исправлена эта ошибка, которая бросает тень на доклад.

59. Принимая во внимание важность этого вопроса, он присоединяется к своим коллегам, которые уже высказались по вопросу о равноправии женщин, составляющих половину населения страны. Уже обнадеживает тот факт, что сейчас, по крайней мере, стали проводиться публичные дискуссии о предоставлении женщинам избирательного права, что свидетельствует о существовании благоприятных тенденций в этой области. Он надеется, что в данном направлении будут незамедлительно сделаны решительные шаги, связанные с осуществлением статьи 26 Пакта. Он задает вопрос, имеет ли женщина в случае полигамии право на собственное мнение, и заявляет, что если женщине не разрешается делать аборт, то это является нарушением ее прав.

60. Затем г-н Солари Иригойен задает несколько вопросов об отправлении правосудия. В каких случаях военные трибуналы заменяют гражданские суды, и кто конкретно может быть судим этими трибуналами? Правда ли, что с 1991 года военными трибуналами и судами по делам государственной безопасности было вынесено много несправедливых приговоров? Какие меры принимает Кувейт в отношении лиц, которые рассматриваются НПО в качестве «заключенных за политические убеждения»? От чего умер в тюрьме гражданин Ирака Халаф Алван аль-Малики, проживающий в Кувейте с 1950 года? Какая

судьба уготована писательницам Алие Шуаиб и Лейле аль-Отман, первая из которых обвиняется в оскорблении Ирана, а вторая — в оскорблении целомудрия в своих произведениях, а также издательнице Яхье Рубьян за то, что она издавала книги, посягающие на нравственные устои? Правда ли, что полиция может задерживать людей на четверо суток без ордера следственного органа? И, наконец, в каком из пунктов 176 и 186 доклада содержится достоверная информация о долговой тюрьме?

61. Последний вопрос г-на Солари Иригойена касается возможного существования гражданской службы, являющейся альтернативой обязательной военной службе, и, если такая альтернативная служба имеется, то в чем их различие. В заключение он призывает Кувейт умножить свои усилия и окончательно решить проблему бидунов, чтобы на территории Кувейта больше не было апатридов.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
